
КАТЕГОРИЯ РОДА И ГЕНДЕРНАЯ ЛАКУНА

Н.А. Павлюк

Кафедра русского языка
Инженерный факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается особый вид лакуны (гендерной) и ее влияние на особенности национального восприятия денотатов.

Ключевые слова: гендерные лакуны в русском, латинском и грузинском языках.

Современная лингвокультурология и этнопсихолингвистика рассматривают лексическое значение как сложный феномен, в котором представлены не только денотативные, коннотативные, стилистические, фонетические компоненты, но и фоновые знания, существенные для адекватного понимания слова [1; 3]. При этом грамматическому аспекту уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание. Вместе с тем «лексические и грамматические значения сосуществуют в слове и тесно взаимодействуют, поэтому полное представление о семантике слова возможно только при учете как тех, так и других значений» [1. С. 10—11]. Распределение лексики по родам, ее соответствующие изменения и сочетаемость относятся к грамматическому аспекту значения. А поскольку в процессе коммуникации на родном языке внимание в основном сосредоточено на содержании и цели высказывания, то грамматическая семантика, в том числе и ее гендерная составляющая, манифестируется как область бессознательного, автоматического функционирования. Однако иностранцы зачастую не продуцируют и тем более не понимают априорно известные для носителей языка семантические нюансы, связанные с категорией рода.

Само наличие различного числа грамматически оформленных родов в разных языках или их отсутствие (например, трех — в русском, немецком; двух — литовском, французском; отсутствие — в английском, грузинском) позволяет рассматривать данный феномен не только с точки зрения сопоставительных грамматик, но и с лингвокультурологической и этнопсихолингвистической.

В связи с этим представляется необходимым выделить особый тип лакуны [6] — гендерный, который характеризуется:

1. Наличием — отсутствием соответствующих родов в языках различных этносов, что влияет на речевое поведение в условиях иноязычной среды. Например, ставшее классически анекдотичным: «Какой красивый девушка!». Типичная речевая ошибка, вызванная отсутствием грамматической категории рода в грузинском языке. Однако эта ошибка наполняет высказывание множеством дополнительных смыслов и ассоциаций.

2. Антонимичным или несоответствующим распределением денотатов по родам. Пример антонимичного распределения: ИВА — женск. род в русском языке

и GLOSNIŠ (ива) — мужск. род в литовском. Несоответствующее распределение: СОЛНЦЕ — средн. род в русск., SAULĖ (солнце) — женск. род в литовск.

3. Возможностью замещения личными местоимениями соответствующих понятий через соотнесенность с антропоморфностью или одушевленностью или только через гендерность. Так, для англичан ОНО (it) не только ОКНО (ср. род), не только СТОЛ и МАШИНА (неодушевл.), но и СОБАКА и КОНЬ (неантропоморфн.). Им кажется странным, что СЛОВАРЬ — ОН (he), а ДВЕРЬ — ОНА (she), так как в этих словах нет ни формальных (окончания), ни семантических указаний на род.

4. Обусловленными гендерным распределением сочетаемостью, коннотациями, ассоциативными связями, национальными архетипами. Например, в литовском фольклоре СОЛНЦЕ нередко выступает в роли невесты. Женихом же является ЛУНА (мужск. род в литовск.).

5. Возможностью метафоризации, имеющей гендерное ограничение. Так, литовские переводчики испытывают большие сложности в переводе российской поэтической БЕРЕЗЫ на родной язык, поскольку BIARZAS (береза) в лит. — мужского рода. Чтобы перевести на литовский «Зеленая прическа, девическая грудь, о тонкая березка, что засмотрелась в пруд», нужно подбирать иной денотат. Обычно используется СОСЕНКА (puisale), но это совершенно иной образ.

С точки зрения лексического значения гендерная семантика, видимо, связана с коннотативным значением. Так, В.Ф. Петренко неоднократно выделяет специфический фактор, который интерпретируется как КОМФОРТНОСТЬ [5]. При этом исследователь отмечает, что как для вербальных, так и для невербальных пространств важными по этому фактору являются понятия ТЕПЛОТА и МЯГКОСТЬ. Нами также выделялся похожий фактор, и самым значимым оказался параметр ЖЕНСТВЕННЫЙ — МУЖЕСТВЕННЫЙ [4]. Очевидно, что репрезентативный параметр соотносится с родограмматическими признаками через паронимию. Однако ЖЕНСКИЙ и ЖЕНСТВЕННЫЙ, МУЖСКОЙ и МУЖЕСТВЕННЫЙ далеко не всегда совпадают. Например, СКАЛА и ГОРА в русском языке женского рода, но информантами эти денотаты оцениваются как МУЖЕСТВЕННЫЕ. А КОТЕНОК хоть и мужского рода, но ближе к ЖЕНСТВЕННОМУ. При этом можно предположить, что антонимичное или несоответствующее распределение лексики по родам в разных языках оказывает определенное влияние на восприятие по вышеуказанному фактору.

Для предварительной проверки данного тезиса было выбрано пять слов с антонимичным распределением по родам в русском и литовском языках. Эксперимент проводился по методике семантического дифференциала. Инструментом измерения послужила пятибалльная шкала, преимущество которой обосновал еще А.П. Журавлев при исследовании фоносемантики [2]: 1 — очень женственный, 2 — женственный, 3 — никакой, 4 — мужественный, 5 — очень мужественный.

Реципиентами выступали русские и литовские студенты. Обращалось внимание на паронимию ЖЕНСТВЕННЫЙ — ЖЕНСКИЙ, МУЖЕСТВЕННЫЙ — МУЖСКОЙ. Результаты первого эксперимента приведены в табл. 1.

Таблица 1

Слова	Русские		Литовцы	
	род	оценка	род	оценка
1. Боб	Мужск	3,6	Женск.	2,3
2. Жажда	Женск.	2,4	Мужск.	3,9
3. Ива	Женск.	2,0	Мужск.	3,6
4. Береза	Женск.	1,7	Мужск.	3,9
5. Птица	Женск.	2,0	Мужск.	3,9

Из таблицы видно, как категория рода влияет на коннотации. ЖАЖДА, ИВА, БЕРЕЗА, ПТИЦА воспринимаются русскими как ЖЕНСТВЕННЫЕ, а литовцами — МУЖЕСТВЕННЫЕ. БОБ у русских МУЖЕСТВЕННЫЙ, а у литовцев — ЖЕНСТВЕННЫЙ.

Для второй серии экспериментов было отобрано 60 стимулов с антонимичным и несоответствующим распределением лексики по родам в русском и литовском языках. Для сравнения этот же список предъявлялся грузинским информантам, т.к. категория рода в грузинском языке отсутствует. Стимулы предъявлялись на родных языках. По результатам экспериментов лексику можно условно разбить на три группы:

1. Слова, восприятие которых значительно отличается и обусловлено влиянием категории рода (см. табл. 1, 2).

2. Слова, восприятие которых сходно, но характеризуется существенными различиями в степени интенсивности проявления признака (табл. 3).

3. Слова, различия в восприятии которых несущественны, но подтверждают наличие исследуемой тенденции.

4. Слова, восприятие которых противоречит исследуемой тенденции (влияние рода на коннотации).

Таблица 2

Слова	Русские		Литовцы		Грузины	
	род	оценка	род	оценка	род	оценка
Мечь	Женск.	2,8	Мужск.	3,8	—	3,3
Кровь	Женск.	2,7	Мужск.	4,0	—	2,9
Акула	Женск.	2,7	Мужск.	3,8	—	3,8
Собака	Женск.	2,9	Мужск.	4,3	—	4,1
Тюрьма	Женск.	3,1	Мужск.	3,8	—	4,0
Война	Женск.	3,4	Мужск.	4,5	—	4,5
Вера	Женск.	1,9	Мужск.	3,3	—	3,8
Зависть	Женск.	2,4	Мужск.	3,4	—	2,7
Боль	Женск.	2,4	Мужск.	3,4	—	2,3
Тень	Женск.	2,3	Мужск.	3,0	—	2,8
Луна	Женск.	1,9	Мужск.	3,4	—	2,6
Капля	Женск.	2,1	Мужск.	3,0	—	2,6
Ложь	Женск.	2,1	Мужск.	3,0	—	3,1
Просьба	Женск.	2,4	Мужск.	3,0	—	2,1
Журавль	Мужск.	3,2	Женск.	2,3	—	2,6
День	Мужск.	3,1	Женск.	2,5	—	2,8
Лето	Средн.	2,9	Женск.	2,0	—	2,1
Солнце	Средн.	3,4	Женск.	2,1	—	1,9
Море	Средн.	3,6	Женск.	2,6	—	3,1
Дерево	Средн.	3,1	Мужск.	3,9	—	3,3

Таблица 3

Слова	Русские		Литовцы		Грузины	
	род	оценка	род	оценка	род	оценка
1. Красота	Женск.	1,4	Мужск.	1,9	—	1,3
2. Гвоздика	Женск.	2,0	Мужск.	2,6	—	2,4
3. Весна	Женск.	1,3	Мужск.	2,4	—	1,1
4. Кость	Женск.	2,9	Мужск.	3,4	—	3,1
5. Шея	Женск.	2,4	Мужск.	2,8	—	2,9
6. Бабочка	Женск.	1,3	Мужск.	2,1	—	1,3
7. Радость	Женск.	2,0	Мужск.	2,6	—	1,9
8. Осень	Женск.	2,4	Мужск.	2,9	—	2,7
9. Клетка	Женск.	2,7	Мужск.	3,4	—	2,9
10. Улыбка	Женск.	1,5	Мужск.	1,9	—	1,9
11. Печаль	Женск.	1,9	Мужск.	2,3	—	2,5
12. Колыбель	Женск.	1,9	Мужск.	2,5	—	2,1
13. Судьба	Женск.	2,6	Мужск.	3,0	—	2,6
14. Жизнь	Женск.	2,6	Мужск.	3,4	—	3,8
15. Связь	Женск.	2,6	Мужск.	3,3	—	3,7
16. Медведь	Мужск.	4,0	Женск.	3,6	—	4,1
17. Муравей	Мужск.	2,8	Женск.	2,4	—	3,0
18. Огонь	Мужск.	4,1	Женск.	3,5	—	3,6
19. Хлеб	Мужск.	3,3	Женск.	2,9	—	3,0
и т.д.	Средн.	2,6	Мужск.	3,2	—	2,1

В таблицах 1, 2 (38% от общего числа стимулов) наглядно демонстрируется влияние грамматического рода на восприятие стимула. Так, СОБАКА, МЕСТЬ, КРОВЬ, ВЕРА, ЛУНА, ЛОЖЬ, ЖАЖДА, ИВА, БЕРЕЗА, ПТИЦА более женственны для русских, чем для литовцев. А ЖУРАВЛЬ, ДЕНЬ, ЛЕТО, СОЛНЦЕ женственнее для литовцев.

Предполагалось, что информанты-грузины будут оценивать стимулы, исходя из наличия у денотатов соответствующих признаков, поскольку отсутствие грамматического рода в грузинском языке исключает его влияние на коннотации. В этом случае при отсутствии родокомфортных признаков их оценки должны быть ближе к нейтральным. Действительно, для слов СОБАКА, МЕСТЬ, ЖУРАВЛЬ, ДЕРЕВО, ЗАВИСТЬ, ЛУНА, КАПЛЯ, МОРЕ, ОСЕНЬ и др. (41 из 60 стимулов) данное предположение подтвердилось. Но нередко полярность оценок у грузин даже выше, чем та, которая обусловлена влиянием рода. Так, ВЕРА более «мужественна», чем у литовцев (3,8 и 3,3 соответственно), а СОЛНЦЕ более женственно (2,1 и 1,9). Видимо, здесь влияют национально-культурные особенности, не связанные с категорией рода.

В таблицу 3 сведены стимулы с разницей в оценках между русскими и литовцами от 0,4 и выше (всего 24 стимула — 37% от 65 стимулов в двух экспериментах). При этом разница количественная и не предполагает антонимичного восприятия. Однако данные оценки также подтверждают тезис о влиянии грамматического рода на коннотации, поскольку сдвиг восприятия происходит в сторону рода.

Слова с несущественной разницей в оценках (менее 0,4) мы не сводим в таблицу. Приведем лишь несколько примеров: ПРЕЛЕСТЬ (мужск. род в литовск.) русские — 1,3; литовцы — 1,4; грузины — 1,3. МОГИЛА (мужск. род в литовск.) русские — 2,8; литовцы — 2,9; грузины — 3,1. НЕЖНОСТЬ (мужск. род в литовск.) русские — 1,2; литовцы — 1,4; грузины — 1,8. В этой группе оказалось 14 стимулов — 21% от общего числа в двух экспериментах. Незначительный сдвиг в сторону грамматического рода наблюдается для всех стимулов.

Из 65 стимулов только 2 противоречат исследуемой тенденции (менее 3%), причем различия здесь неантонимичные: ШИНЕЛЬ и ДОБРОТА (мужск. род в литовск.); русские — 3,3; 2,3; литовцы — 3,0; 2,0.

Предварительные результаты:

1. Эксперименты подтвердили наличие определенной корреляции между грамматической категорией рода и родокомфортным восприятием.

2. Яркие проявления родокомфортных несоответствий, которые можно считать гендерными лакунами, довольно редки — в нашем случае около 10%, однако сама выборка была сделана с учетом гендерной антонимии в русском и литовском языках, поэтому таких лакун, видимо, менее 1%.

Безусловно, данные выводы требуют дополнительной проверки и более глубокого исследования, тем более что исследование и описание гендерных лакун представляет интерес не только для лингвокультурологии и этнопсихолингвистики, но и для практики преподавания иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахутина Т.В., Величковский Б.М., Кемпе В. Семантический синтаксис и ориентация на порядок слов в онтогенезе // Семантика в речевой деятельности: Сборник предварительных публикаций. — М.: ИЯ АН СССР, 1988. — С. 5—19.
- [2] Журавлев А.П. Фонетическое значение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974.
- [3] Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Филиппова. — М.: РУДН, 2008.
- [4] Павлюк Н.А. Автоматическое построение системы признаковых семантических связей в лексике // Текст как психолингвистическая реальность. — М.: ИЯ АН СССР, 1982. — С. 80—95.
- [5] Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учебное пособие. — Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного ун-та, 1997.
- [6] Сорокин Ю.А. Лакуны: Еще один ракурс рассмотрения // Лакуны в языке и речи: Сб. научн. трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.

GENDER AND GENDER LACUNA

N.A. Pavlyuk

Russian language Department of engineering faculty
Russian People's Friendship University
Michukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of gender and ethnic connotation Russian, Lithuanian and Georgian.

Key words: gender and ethnic connotation in Russian, Lithuanian and Georgian.